

Т. В. Пентковская

О некоторых особенностях дательного падежа причастия
в редакции Чудовского Нового Завета

1. Древнерусский кодекс XIV столетия, известный под названием Чудовский Новый Завет (далее - Чуд.), содержит, как полагают, особую редакцию перевода новозаветных текстов, возникшую, по всей вероятности, в XIV в. [Алексеев 1999: 191-195]. Кроме Чуд., эта редакция представлена еще рядом списков, содержащих те или иные части новозаветного текста, причем все эти списки восходят вместе с Чуд. к общему архетипу [Алексеев 1999: 194]. По наиболее раннему и известному ее представителю эта редакция славянского перевода новозаветных текстов может быть названа Чудовской. Отличительной чертой данной редакции является крайний буквализм перевода. Тенденция к гречизации проводится на всех уровнях языковой системы, начиная от орфографии (использование греческих начертаний отдельных букв и буквосочетаний, что в высшей степени характерно для Чуд.), словообразования (стремление сохранить количество морфем переводимого греческого слова в его славянском эквиваленте), до морфологии (сохранение в Чуд. в ряде случаев греческих флексий им. пад. сущ., употребление *praesens historicum* в соответствии с греческим оригиналом) и синтаксиса (последовательное использование конструкций, калькирующих греческие обороты с субстантивированным инфинитивом). Указанные явления в целом ряде случаев характерны также для афонских правленных редакций богослужебных текстов [см. Чешко 1982, Пичхадзе 1988, Афанасьева 2000].

2. Одним из проявлений действия данной тенденции является стремление к буквальной передаче грамматических и синтаксических особенностей греческого оригинала. Это проявляется, в частности, в точном соответствии глагольного управления, см., напр., Мф. 5:28 *любовѣствована ю вм. съ нею* - ἐμπούχευθεν αὐτήν; Мр. 15:19 *выахоуѣт его главоу* вм. и (его) по главе - ἔβαλον αὐτοῦ τὴν κεφαλὴν и т.п. [Муретов 1897: 386-387]. М. Муретов также обратил внимание на ошибочную постановку род. п. вместо дат. п. в Чуд. в Ио. 21:25 *ниже само(г) мноу мира вмѣстити. пишемь(х) кни(г)* - οὐδ αὐτὸν ὄψαι τὸν κόσμον χωρήσειν τὰ γραφόμενα βιβλία [Муретов 1897: 401]. Старейшие стсл. памятники имеют в данном случае чтение *самомоу мьнѣхъ всемоу мироу вмѣстити* (Мар. Асс. Сав. Остр.) [Евангелие от Иоанна... 1998:98]. Это же чтение имеют и более поздние списки восточно- и южнославянского извода, относящиеся к более ранним, чем Чуд., редакциям евангельского текста (восточнославянское Мст. ев. XII в. (л. 196 б-в и 212 б), болгарское Банш. XIII в. (л. 185 б), болгарское четвероевангелие царя Ивана Александра XIV в. (л. 272-272 об.)). Характерно, что чтение Чуд. не разделяется представляющими данную редакцию рукописями - Никон. (л. 184 об.) и Погод. 21 (л. 199 об.), в которых находится традиционное чтение *ни само(ѣ) мноу мироу вмѣстити пишемьхъ книгъ*.

Оборот *Acc. cum infinitivo* после глагола мысли, который стоит в данном стихе в греческом тексте, закономерно передается дат. с инфинитивом в стсл. и цел. [Гадерка 1964: 510]. Появление формы род.п. на месте дат.п. в Чуд. может быть обусловлено наличием отрицания, после которого род.п. ставится вместо вин.п., который ожидался бы при прямом калькировании греческого оригинала. Вряд ли возможно считать данный пример Чуд. случайностью. Сходные случаи постановки род.п. вместо дат. при инфинитиве отмечены в среднеболгарских текстах, ср., в частности, в Нор. пс. XIII в. (в покаянной молитве после XIX кафизмы) *да не възхоуещи ти еже оуазвити са раба твоего ѿ*

печь тоужднихъ (236 а) [Чешко 1970:174]. Данное наблюдение позволяет обратиться и к другим случаям появления незакономерных падежных форм в Чудовской редакции.

3. В ряде случаев в Чуд. после глагола слышати зафиксированы формы дат.п. вместо вин.п.:

Лк. 18:36 слышати(ѣ) же народъ мимоходяще. вопрос. что въ(дт) се (37 б) - ἀκούσας δὲ ὄχλου διαπορευομένου ἐνυπνόησεν αὐτὸν εἶπαι τούτο

ср. старославянские тексты: народъ мимоходящѣ (Ass.= OE); народа мимоходяща (Zogr.=AE);

Ио. 7:32 слышана фарисѣи народѣ речеюще о не(л) сна (45 б) = Ποιδ. 21 л. 172 об. - ἤκουσαν οἱ Φαρισαῖοι τοῦ ὄχλου γογγυζόντος περὶ αὐτοῦ ταῦτα;

Деян. 6:11 тогда наоустиша мѡужа гл҃цага га(к) слышахо(м) кмоу гл҃цо гл҃ы хоуаны на мѡсна и ба (62 б) = Ποιδ. 27 л. 19 а - τότε ὑπέβαλον ἄνδρας λέγοντας ὅτι ἀκηκόαμεν αὐτοῦ λαλοῦντος ῥήματα βλάσφημα εἰς Μωϋσῆν καὶ τὸν θεόν. Ср., однако, аналогичный контекст Деян. 6:14 слышахо(м) во и гл҃ца (62 б) = Ποιδ. 27 л. 19 а - ἀκηκόαμεν γὰρ αὐτοῦ λέγοντος;

Деян. 14:8-9 и гекто мѡу(ж) в листрѣ немоцень ногами сѣдаше. хромъ ѡ чева мѣре свожа сын. иже никогдаже ходилъ. се слыша павлоу гл҃цо (68 б) - οὗτος ἤκουσεν τοῦ Παύλου λαλοῦντος

Апок. 6: 3 слыша(х) второмуу животномуу гл҃цо (151 б) - ἤκουσα τοῦ δευτέρου ζφου λέγοντος; тж. Апок. 6:5 слыша(х) третьемуу животномуу гл҃цо (л. 151 б-в) - ἤκουσα τοῦ τρίτου ζφου λέγοντος - и Апок. 6:7 слыша(х) четвертомуу животномуу гл҃цо (л. 151 в) - ἤκουσα τοῦ τετάρτου ζφου λέγοντος.

Однако в аналогичном контексте Апок. 6:1 находим и слыша(х) единного ѡ д҃рѣ животны(х) гл҃ца (л. 151 б) - καὶ ἤκουσα ἑνὸς ἐκ τῶν τεσσάρων ζφῶν λέγοντος;

Апок. 8:13 И видѣ(х) и слыша(х) единномуу ордѣ парашо посредѣ раниматѣ (sic) гл҃цо га(с)мь велки(м) (152 в) - καὶ εἶδον καὶ ἤκουσα ἑνὸς ἀετοῦ πετομένου ἐν μεσουρανήματι λέγοντος φωνῇ μεγάλῃ;

Апок. 16:7 И слыша(х) жертвеникоу гл҃цѣ (155 в) - καὶ ἤκουσα τοῦ θυσιαστηρίου λέγοντος. Однако в Апок. 16:5 и слышахъ аггела воднаго глаголюща (155 в) - καὶ ἤκουσα τοῦ ἀγγέλου τῶν ὑδάτων λέγοντος.

Исследователи разделяют существующие славянские списки Апокалипсиса на 6 редакций (Textfamilie). Чуд., наряду с 2 русскими списками 15 в. (РНБ Q.p.I.6 и РГБ ф. 310 № 1) и болгарским 1493 г. (РГБ ф. 304 № 710), входит в редакцию *b*. [Кронштайнер 1998: IX]. Все списки данной редакции имеют в указанных стихах Апокалипсиса те же чтения, что и Чуд. Напротив, чтения редакции *a* отличаются наличием в соответствующих случаях вин.п.: Апок. 6:3 слышахъ вътороу животномуу глаголюще; то же в Апок. 6:5 и 6:7 (Кронштайнер, с. 42). В Апок. 8:13 редакция *a* отражает иное чтение греческого текста, однако синтаксически данный греческий текст и текст, лежащий в основу редакции *b*, не различаются: и слышахъ единъ аггелъ парецъ по срѣдѣ небесе глаголюще гласомъ

¹ Данный пример примечателен еще и тем, что в нем имеется греческое слово, первая часть которого была переведена, а вторая - транслитерирована (если только в Чуд. не отражается результат искажения чтения архетипа). В предыдущих и последующих редакциях ἐν μεσουρανήματι переводилось как посредѣ небси [Амфилохий: 1886, с. 110].

великимъ - καὶ ἤκουσα ἐνὸς ἀγγέλου πετόμενου ἐν μεσουρανήματι λέγοντος φωνῇ μεγάλῃ (Кронштайнер, с. 60). Греческий текст Апок. 16:7 отличается от текста, отразившегося в редакции b, наличием предлога ἐκ: καὶ ἤκουσα ἐκ τοῦ θουσιαστηρίου λέγοντος - и слышахъ изъ олтара глаголюща (Кронштайнер, с. 110).

Во всех приведенных примерах в греческом оригинале отмечена последовательность сущ. в род.п. – согласованное с ним причастие. Эта последовательность зависит от глагола восприятия (слышать) и, вероятно, отождествлялась переводчиком текста-архетипа Чуд. редакции с Gen. abs. Отсюда появление в славянском переводе сущ. и прич. в дат. п., формально совпадающих с оборотом дат. самостоятельными.

В греческом языке после глаголов восприятия может быть употреблена также конструкция Ass. cum participio, которой в славянских переводах также может соответствовать вин. с причастием. Характерно, что в редакции a Апокалипсиса сущ. и согласованное с ним причастие ставится в вин.п. и в случаях использования Gen. в греческом тексте, и в случаях использования Ass., т.е. различие в управлении греческих глаголов восприятия нейтрализуется в славянском тексте редакции a, ср., в частности, Апок. 9:13-14: и слышахъ гласъ отъ четырьъ рогъ олтара златаго... глаголющъ къ шестомѹ аггелѹ - καὶ ἤκουσα φωνὴν ἐκ τῶν τεσσάρων κεράτων τοῦ θουσιαστηρίου τοῦ χρυσοῦ... λέγουσαν τῷ ἕκτῳ ἀγγέλῳ (Кронштайнер, с. 64). В Чуд. редакции (b) греческий Ass., как правило, передается вин.п. (Апок. 9:13-14 - см. Кронштайнер, с. 65), или вин.=род. (Апок. 14:6: и видѣхъ аггела параша - καὶ εἶδον (ἄλλον) ἄγγελον πετόμενον, ср. редакция a и видѣхъ нтъ аггелъ парещъ - см. Кронштайнер, с.98-99), а греческий Gen. - род./дат., причем постановка дат. п. осуществляется в Чуд. достаточно последовательно, что позволяет отнести получающийся в таких случаях "Dat. abs." к числу особенностей, характеризующих данную редакцию.

4. Практически в тех же условиях, что и Ass. cum participio, в греческом языке употребляется и конструкция Ass. cum infinitivo, которая переводится как дат. с инф. [Соболевский 1948: 347; Гадерка 1964: 510].

Обязательной зависимости между наличием конструкции Ass. cum infinitivo после глаголов восприятия в оригинале и ее переводом с помощью инфинитивного оборота не было уже в древнейших текстах, напротив, при таких глаголах чаще всего использовалась конструкция Ass. cum participio, ср. Ио. 12:18 ἤκουσαν τοῦτο αὐτὸν πεποιηκέναι τῷ σημεῖον - слышаша и створишь се знаменик (Мар. Зогр. Ass. Сав. Остр.) [Евангелие от Иоанна... 1998: 58].

Однако в церковнославянских памятниках встречаются случаи, когда вместо ожидаемого вин.п. появляется дат.п. В одном таком случае, указанном А.Х. Востоковым для Остромирова евангелия, дат. п. причастия соединен союзом с однородным причастием в вин.п. (в форме вин.=род.) и относится к тому же субъекту: Ио. 6:19 οὐζυρήσα ἰσα χεῖμαца по морю и близъ кораема бывъшею (16 в) - θεωροῦσιν τὸν Ἰησοῦν περιπατοῦντα ἐπὶ τῆς θαλάσσης καὶ ἐγγὺς τοῦ πλοίου γινόμενον [Востоков 1856: 75]. Дат.п. имеют в указанном фрагменте также Мирославово евангелие XII в., четвероевангелие XIV в. РНБ. Ф.п. I.14 и рукописи так называемого нового литургического текста [Евангелие от Иоанна... 1998: 27]. В Чуд. в Ио. 6:19 читается только видѣхъ(т) ἰса перьца по морю (л. 44 б). В Погод. 21 пропущена лог. видѣхъ(т) ἰс(т)а идуща по морю, и

близь корабля бывша (л. 169). Форма последнего причастия совпадает с тем, что мы находим в старославянских памятниках, в частности, в Маринском евангелии [Евангелие от Иоанна... 1998: 27]. Однако в Ио. 1:36 в Чуд. после глагола оузрѣти, зафиксирован дательный самостоятельный: ꙗ оузрѣ(ѣ) ісоу ходашю, гласѣ. се агне(ц) вѣи (41 г), тогда как чтение древнейшей редакции тетра, представленное, в частности, в Мар., содержит в данном случае вин.=род.п. ꙗ оузрѣ нса граджита гла се агнецъ вѣи (Евангелие от Иоанна). Не исключено, что расхождение между редакциями тетра в данном случае может отражать вариантность греческого текста, основное чтение которого καὶ ἐπιβλέψας τὸ ἔργον περιπατοῦντι λέγει. Ἰδὲ ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ.

Дат.п. причастия, относящегося к сущ. в вин.п., появляется в Чуд. на месте ожидаемого вин.п. в Апок. 9:13: По снх) и ѿ. англь въстроуви. и слыша(х) гла(с) един(и) ѿ дръ рость жерзвника злата(г) пре(д) вѣмь гашю шестомоу ангелоу (152 г) - καὶ ἤκουσα φωνὴν μίαν ἐκ τῶν τεσσάρων κερατῶν τοῦ θυσιαστηρίου τοῦ χριστοῦ τοῦ ἐνώπιον τοῦ θροῦ, λέγουσα τῷ ἔκτῳ ἀγγέλῳ.

Возможно, появление в таких случаях дат.п. обусловлено действием сложного механизма, при котором сходство условий употребления Acc. cum infinitivo и Acc. cum participio, а также взаимозаменяемость этих конструкций в греческом языке повлекло на славянской почве проникновение дат.п., использовавшегося в инфинитивных конструкциях, в конструкции с причастием, т.е.

(1) ACC + INF = ACC + PART => DAT + INF = ACC + PART

(2) ACC + PART => ACC + PART / DAT + PART.

Еще один фактор, обусловивший появление дат.п., - это управление глаголов восприятия.

В стел. и цел. глаголы видѣти и слышати управляют вин. или род. падежом [Цейтлин 1994: 615; Срв., т. 3: 437-438], ср. в частности видѣхъ дыма нж нем до нынѣшняго въсходаша и земь огнемъ оупепеленъ - εἶδον καπνὸν ἐξ αὐτῆς ἕως τοῦ νῦν ἀναβαίνοντα καὶ γῆν περὶ τετραφοῦνενην εἶδον (Супр., Житие Пюния, с. 128). В данном примере обращает на себя внимание отсутствие жесткой зависимости от греческого в передаче форм: в первом случае вин.п. греческого текста соответствует славянский род.п., во втором - вин.п. Число примеров, отражающих такие колебания в управлении возрастает в среднеболгарскую эпоху, см. оуслыши мѣтвы моеж ги и молвы моеж вьноуши (Нор. 69 а), ср. слыши м(а)тѣж мож ги и моление мое вноуши (Бол. 39-13) оуслыши правды моеж вьими мѣтѣж мож вьноуши моление мое (Нор. 29-15-17). При этом такой род.-вин. п. вступает во взаимодействие с дат. п., что приводит к появлению последнего на месте вин. п. в ряде случаев: възвѣщѣ. и оуслышитѣ гласоу моемоу (Нор. 91 - 3, 7), ср. оуслышитѣ гласъ мон (Бол. 54-18); възлюби(х) тако оуслышитѣ гѣ гласоу молениа моего (Нор. 192 - 14, 15), ср. гласъ молениа моего (Бол. 114-1) [Чешко 1970: 258], также гласоу моемоу, слыши ги (Нор. 207 б. 12) - ср. гласъ мон оуслы(ши) ги (Бол. 118-149) - τῆς φωνῆς τοῦ ἁκουστοῦ. Дат. п. в Нор. в соответствии с вин.п. в Бол. отмечен также еще в ряде случаев [Чешко 1970: 161]. Как представляется, такая мена (одиночного сущ. или сущ. с зависимым словом) могла поддерживать употребление явиться поддержкой для употребления форм вин.п. и дат.п. сущ. с причастием в качестве однородных.

5. Примеры взаимодействия вин. - дат. п. отмечены не только в переводных текстах, но и в оригинальных, где, по всей вероятности, они появились под влиянием переводных образцов. Так, в Житии Феодосия Печерского по Успенскому сборнику XII в. дат. самост. свободно включается в нень сущ. в вин. п. с причастием после глаголов восприятия, см., в частности, (1) и се... видѣ прѣподобнаго ѿеодосиа... посрѣдѣ монастыра прѣдѣ црквию стоища. роуцѣ же на нѣо въздѣвъшию и мѣтвѣу къ нѣу прилѣжно творѣща (55 г.). (2) видѣ блженнаго ѿеодосиа. палькоу свою дающе кмоу и глѣоща (66 а). Примечательно, что в поздних редакциях этого текста дат. самост. устраняется, ср. рѣцѣ посрѣдѣ ѿша: жезаѣ, свѣи дающе (Киево-Печерск. Патерик XVII в.).

При этом отмечено отсутствие согласования сущ. (или мест.) с зависимым от него причастием, поскольку вин. п. сущ. отражает управление соответствующего глагола, а причастие стоит в форме дат., ср. и се видѣ многыа играюща прѣдѣ нимь. ѡвы гоуцельныа гласы испѣщающемь. дроуцтыа же орѣганьныа гласы поющемь. и инѣмь замарьныа пискы гласщемь. и тако вьстемь играющемь и весельщемь см. тако же обычаи ксть прѣдѣ князьмь (59 г.). В Киево-Печерск. Патерике и в этом случае устраняется дат.п. и, как следствие, несогласование местоимения с причастием: видѣ ... мнѣтихъ играющихъ ... ѡвьхъ ... испѣщающихъ ... инь(х) ... гласщизн(х).

6. Дат.п. отмечается в Чудовской редакции в соответствии с греческим род.п. после предлога διὰ. В Чуд., также, как и в других рукописях данной редакции, в таких случаях зафиксировано отсутствие согласования по падежу сущ. и зависящего от него причастия, в частности, Мф. 1:22 се же все вы(с) да исполни(тсѣ) ре(ч)нок ѿ гѣ прр(к)мо глѣощо - διὰ τοῦ προφήτου λέγοντος (Чуд. = Погод. 21, л. 7 об.). В подобных примерах διὰ + сущ. в род.п. закономерно отражается как сущ. в тв.п., а причастие в славянском тексте ставится в дат. п. Получившийся вариант можно рассматривать как результат наложения двух конструкций: διὰ + род.п. = реченое прр(к)мо(м) и Gen. abs. = прр(к)м глѣощо.

Обращает на себя внимание относительная обособленность причастной формы, вводящей датату. Приведенный пример не единичен в Чуд. редакции, поскольку подобные контексты встречаются неоднократно, и практически всегда причастие выступает в них в форме дат.п., см. Мф. 4:14 да исполни(тсѣ) ре(ч)нок исак(м) прр(к)мо глѣощо (Чуд. = Погод. 21 л. 9) - διὰ Ησαΐου τοῦ προφήτου λέγοντος.

Мф. 27:9 Тог(д) исполни(с) ре(ч)нок икремие(м) прр(к)мо глѣощо - διὰ Ιερειῶν τοῦ προφήτου λέγοντος.

см. тж. Чуд. Мф. 2:15; 2:17; 3:3; 12:17; 13:35; 21:4.

Но Мф. 1:22 в Погод. 21 правильное согласование да исполни(тсѣ) ре(ч)нок ѿ гѣ прр(к)мо глѣощимь (7 об.).

Характерно, что в болгарском четвероевангелии Ив-Алекс. (1356 г.), созданном приблизительно в то же время, что и Чуд., в указанных контекстах несогласованные причастные формы не имеются (см. л. 8, 10 об., 11, 11 об., 14, 25 об.). Данное четвероевангелие восходит к архаичному типу текста, но содержит некоторые лексические поновления, приближающие этот текст к более поздним афонским редакциям [Славова 1990: 80-81].

Следует отметить, что единичный пример такого причастия в дат.п. присутствует в Мст. св. XII в.: да събждет сѣ реченое пр(о)р(к)тмь Исакю глѣощо (Мф. 8:17), чему в Чуд. соответствует тако да исполни(тсѣ) ре(ч)ное исак(м) прр(к)мо глѣощо - ѡлѡс

πληρωθῆν τὸ ρηθὲν διὰ Ησαΐου τοῦ προφήτου λέγοντος. Однако систематическое появление в подобных контекстах обособленной формы дат.п. в Чудовской редакции позволяет говорить о том, что только в этой редакции данное явление приобретает характер закономерности.

Любопытны данные Тертерова евангелия 1322 г. (Терт.) лексические особенности которого в большом количестве случаев находят соответствие в Чуд., что позволило Т. Славовой сделать вывод об использовании среднеболгарской рукописи типа Терт. при создании Чуд. редакции евангельского текста [Славова 1988: 73]. Терт. относится к рукописям, в которых отражается влияние святогорского типа текста, что проявляется, в частности, в употреблении конструкции дат. самост. и дат. с инфинитивом в строгом соответствии с греческим Gen. abs. и Acc. cum inf., ср. Мф. 13:19 всѣ̀комоу слышѣ̀щемоу (Терт., Чуд. Рыльск. и др.) вместо всѣ̀къ иже слышитъ (Мар. Зогр. Добрейш. и др.) - παντὸς ακουοντος [Славова 1990:78]. В указанных выше контекстах Терт. имеет согласованные формы пророкомъ гл҃ащемъ (Мф. 1:22; 2:17; 3:3; 4:14; 12:17; 13:35; 21:4), однако в Мф. 2:15 находится да съвѣ̀детъ сѧ реченное ѿ̄ га прр̄коу гл҃ащоу. В данном случае последовательность сущ. + согласованное с ним прич. отождествляется с Gen. abs., чему способствует ее дистантное расположение по отношению к управляющей глагольной форме, от которой она отделяется формой ѿ̄ га.

7. Случаи появления абсолютного причастия в дат. п. зафиксированы в Чуд. не только после сущ. с предлогом диѧ. Отмечены они и в соответствии с другими греческими формами, в частности, после существительного с предлогом ѱ̀то: Мф. 22:31 ѱ̄ вста(н)и же мртвы(х). и҃бѣ̀те ли чли рѣ̀(ч)наго ка(м̄) ѿ̄ ба̄ гл҃ащо. а(з) ес(м̄) бѣ̀ аврамо(в̄). і бѣ̀ ісаак(в̄). і бѣ̀ іакова (12 в) - περι δε της αναστασεως των νεκρων ουκ ανεγνωτε το ρηθεν οτιν υπο του θεου λεγοντος.

При этом возможно расхождение в чтении разных списков Чудовской редакции, в частности, Лк. 3:10 καὶ ἐληρώτων αὐτὸν οἱ ὄχλοι λέγοντες передано в Чуд. как и впросиша е(г̄) наро(д̄) гл҃аще (27 в), но чтение Никон. дает абсолютную форму причастия и впросиша и народи гл҃ащю (Никон. 102 г). То же и в Лк. 8:20 καὶ ἀπηγγέλη δε αὐτῷ λεγοντων - и повѣ̀даша емю гл҃ащю (Чуд., л. 30 г) - и взвѣ̀щаютъ кмю гл҃ащю (Никон. 113 б)². Аналогичные ошибки имеются в рукописях псалтыри: ср. Пс. СХVІІІ, 82, где в Бол. отмечен дат.п. на месте греческого им.мн.ч.: исконъчастѣ сѧ очи мои въ слово твое глаголащю когда оутѣ̀шиши мѧ (118-82а), при том, что в Нор. читается (и)шгтезостѣ очи мои въ слово твое гл҃ащти (в Пловд. и Кипр. гл҃аще) когда оутѣ̀шиши мѧ в соответствии с ἐξέλιπον οἱ ὀφθαλμοί μου εἰς τὸ λόγιόν σου λέγοντες Πότε παρακαλέσεις με. Такое же чтение, как и в Бол., имеется в Син.: исконъчастѣ сѧ очи мои въ слово твое гл҃ащти когда оутѣ̀шиши мѧ. С. Северьянов связывал наличие здесь дат.п. с тем, что у переводчика в оригинале мог быть Gen. abs., т.е. он читал λέγοντος (ѣ̀моу) [Северьянов 1922: 160 примеч.]. Данные Никон. показывают, что такое предположение не обязательно.

² По всей вероятности, вариант Никон. отражает чтение архетипа, поскольку в нем употребляется форма praes. historicum, характерная для всей Чудовской редакции. В Терт. употребляется та же лексема, что и в Никон. (и взвѣ̀стиши ж емю гл҃аще), что увеличивает количество лексических совпадений данной рукописи с Чудовской редакцией.

8. Случаи постановки дат.п. в соответствии с греческими формами с различными предлогами встречаются и в более ранних, чем Чудовская редакция, текстах. Пример незакономерного употребления дат. причастия в соответствии с греческим род.п. после предлога *απο* зафиксирован в Остромировом евангелии в Лк. 12:4: *не оубонтеса отъ оубивающихъ тѣло* и потому не имжемъ лиха чесо сътворити (235 а) - *μη φοβηθητε απο των αποκτεινοντων το σωμα και μετα ταυτα μη εχοντων περισσοτερον τι ποιησαι* [Востоков 1856: 75]. Та же особенность характеризует и четвероевангелие Ив-Алекс. (л. 175 об.) и Терт. (л.227). В Чуд. этому соответствуют два вин.п.: *не оубонте(с) ѿ оубивающихъ тѣло* и *по си(х) не имже(х) лише что створи(ти)* (л. 33 г).

Дат.п. может появиться и на месте вин.п. с предлогом греческого текста. В Супрасльской рукописи XI в. в заглавии одного из содержащихся в его составе Слов находим : *слово стааго епифанниа архиепископа кѹпрьска. о погребени тѣле гѹ нашего ісоу х̄а. і ѿ ѿсепфѣ иже отъ аримафѣа. и о никодимѣ и о сьнитии гѹ нашего гровьнѣамь. по съпасьнѣи мжцѣ днвнѣно вьвьшоу - εις την καταβασιν... γεγεννημενην* [Северьянов 1904: 448].

В том же Слове был отмечен любопытный случай употребления такого же дат. п. был отмечен еще в прошлом веке И. Белорусовым, который охарактеризовал это явление как "сомнительный" дателный самостоятельный: *о мрътвѣ молж. отъ всѣхъ обидж прим'шѣ. отъ друга прѣданю вьвьшоу. отъ оученика прѣданю. отъ братиа изгнаноу. отъ своихъ равъ за оухо оудареноу. о мрътвѣ молж ослжденоу вьвьшоу отъ свобожденныхъ. отъ него. пиштж оцѣта напоконоу. отъ ицѣлѣвъшнихъ. отъ него газвж прим'шоуоумѣ. отъ оученикѣ оставакноу. отъ свока матере лишеноу. о мрътвѣ ѿ пилате молж. на дрѣвѣ висшти - υπερ νεκρου παρακαλω υπο παντων αδικηθεντος, υπο φιλου τραθεντος, υπο μαθητου προδοθεντος... υπερ νεκρου πρεσβυτου, του υπο των υιων αυτου εκ δουλειας ελευθερωθεντων κατακριθεντος* [Белорусов 1899: 81; см. то же Северьянов 1904: 455]. По подсчетам С. Северьянова, в данном фрагменте 12 раз употребляется дат.п. вместо мест.п. (однако последнее причастие правильно поставлено в форму местного). А.Х. Востоков, материалы которого использовал И. Белорусов, полагал, что в данном случае дат. самост. славянского перевода представляет собой эквивалент относительного придаточного предложения, вводимого местоимением *иже*, т.е. *о мрътвѣ молж иже отъ всѣхъ обидж приа. иже отъ друга прѣданѣ вьвьшѣ...* И. Белорусов, в свою очередь, обратил внимание на то, что в греческом тексте в соответствующем месте употребляется сперва причастные формы без артикля, далее же - с артиклем. Ряд причастий без артикля, по его мнению, имеет адвербиальное употребление и выступает вместо причинных предложений, причастная же форма с артиклем заменяет определительное предложение. Подобные "обороты речи", по его мнению, не могут считаться дат. самостоятельным, поскольку в них нет логического подлежащего, поэтому появление дат. падежа причастий рассматривается как результат ошибочного согласования: *о мрътвѣ... прим'шѣ* вместо *прим'ши*, *прѣданю вьвьшоу* вместо *прѣданѣ вьвьши...* [Белорусов 1899: 82]. Здесь обращает на себя внимание то, что в греческом все причастные формы согласованы с существительным, падеж которого диктуется предложным управлением глагола.

Указанная конструкция отмечается также в проложной редакции Жития Пюния, текст которой находится в нестишном Прологе краткой редакции под 11 марта. Так, в частности,

в Лесновском Прологе 1330 г. болгарской редакции читается и се такѣ ѿ содомьскаго огнѣ. нже ѿ сикелиа възходящюу (162 б), чему в греческом тексте соответствует καὶ τοῦτο δηλῶν ἐκ τοῦ Σοδομητικοῦ πύρος καὶ τοῦ ἐν τῇ Σικελίᾳ ἀνερχομένου³. И в данном случае в тексте оригинала содержится последовательность сущ. в род.п. – зависящее от него причастие, формально тождественная в Gen. abs. Все болгарские списки имеют в данном фрагменте дат.п., так что возможно возводить данную особенность к архетипу перевода проложного Жития Пюния.

9. Формы дат.п. причастия в соответствии с род.п. причастия, согласованного с применным сущ. в греческом, зафиксированы в одном из переводов гомилии о сошествии в ад, приписываемой Епифанию Кипрскому. Этот перевод дошел до нас в составе Германова сборника, болгарской рукописи XIV в. и возводится исследователями к преславской школе [Мирчева - Икономова 1975]. Помимо указанного перевода, известен более ранний (вероятно, IX или X в.) перевод той же гомилии, находящейся в уже упоминавшемся Супрасльском сборнике, а также еще один перевод, отраженный в сербской рукописи XVI в. (Украина, БАН, ДА № 139). При этом только в переводе, входящем в состав Германова сборника, род. падеж причастия, согласованного с род. применным сущ., осмысливается переводчиком как Gen. abs. Само применное сущ. закономерно переводится притяжательным прилагательным (1) дажд(д)ъ ми тѣло нѣсво нже по малѣ сѣце омрачѣвшюу (Герм. 180 а) - ср. Супр. даждъ ми тѣло ісоуево: омрачѣшааго сѣнце прѣжде мала врѣмене (454, 9), тж. ДА № 139 дажд(д)ъ ми тѣло ісѣво нже пр(ѣ)ж(д)е мала сѣнце помрачѣша (80 б) - $\delta\omicron\varsigma$ μοι τὸ σῶμα τοῦ Ἰησοῦ, τοῦ πρὸ βραχέως τὸν ἥλιον σκοτίσαντος;

(2) Герм. тѣло вѣжик нже вѣса омывы и оцѣщение давшѣ (183 б) - ср. Супр. тѣло вѣжик нзмывѣшаго вѣса и оцѣштеник давшѣ (457, 10), тж. ДА № 139 82 б ... вѣжик нже вѣсѣ(х) омышее и очищ... дав'шее - $\sigma\omicron\mu\alpha$ Θεοῦ τοῦ πάντας ἐκλύοντος καὶ τὴν καθαρίη δόντος. [Благова 1976: 394]. В данном случае причастные формы в греческом тексте также употребляются с артиклем.

В Чудовской редакции Нового Завета зафиксированы аналогичные случаи: 2 Фес. 1:6-8 аще же праведно пред ни(м). въздати оскорбляющимъ вы скорбь. а намъ оскорбляемымъ ѿрадоу с нами въ ѿкрове(н)к г(с)а іса с нѣси. со англы силы кго въ огни пламеннѣ. дающе ѿмщеньк не ведающимъ ба (Чуд., 134 в) - $\epsilon\nu$ τῇ ἀποκαλύψει τοῦ κυρίου Ἰησοῦ ἀπ' οὐρανοῦ μετ' ἀγγέλων δυνάμεως αὐτοῦ ἐν πυρὶ φλογός, διδόντος ἐκδίκτησιν τοῖς μὴ εἰδούσιν θεόν; ср. совр. перевод 'ибо праведно пред Богом оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явлении Господа Иисуса Христа с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение непознавшим Бога'. Один пример такого рода имеется в так называемых больших главах Послания к Филимону, что служит подтверждением того, что

³ В ркп. ГИМ, Хлуд. 191 XIV в. нже ѿ вси келиа възходящюу (л. 96), что, вероятно, является результатом искажения первоначального нже въ сикелиа възходящюу в соответствии с греческим ἐν τῇ Σικελίᾳ. Впрочем, это может быть мест.п. 'в Сицилии', ср. соответствующий фрагмент в полном тексте Жития Пюния: вы видѣсте и повѣдакте... етти въ сикилии островъ. нсхода отъ него огнь - $\acute{\upsilon}\mu\epsilon\iota\sigma$ ὄρατε καὶ διηγεῖσθε... Αἴτην καὶ Σικελίαν... ῥοιγδοῦμενον πῦρ (Супр. с. 129).

большие главы переводились (= редактировались) вместе с основным текстом Апостольских Посланий: и моле(н)к о не(м) спъшьносѣ вѣры ради (Чуд., 141 в) - και χαρακῆσις ὑπὲρ αὐτοῦ σθεθεντος διὰ πιστεως

10. Характерной чертой примеров, рассмотренный в пп. 4, 6, 7, 8, 9, является наличие причастной формы, которая, будучи отнесенной к сущ., находится по отношению к нему в инстантной постпозиции. Это обстоятельство весьма существенно для действия механизма гиперкоррекции, который проявляется следующим образом: (1) verb. + {Gen. [nom. - part.]} - verb. - Dat. {[nom. - part.]} - (2) [verb. + Gen. nom.] + Dat. part., или (1) слышахъ единого орла паряща - слышахъ единому орлу парящу - (2) слышахъ единого орла парящу. Объяснение состояния (2) кроется в некоторых особенностях функционирования дат. самостоятельного.

Дат. самост. возникает в первых славянских переводах как калька греческого оборота род. абс., однако в славянском условия употребления дат. самост. не совпадают с условиями употребления греческого род. абс. В греческом языке такой оборот возможен только тогда, когда его "логическое подлежащее не является ни подлежащим, ни дополнением управляющего глагола" [Соболевский 1948: 348]. Дат. самост., в отличие от соответствующего греческого оборота, способен употребляться и в тех случаях, когда субъект действия главного предложения и субъект дат. самост. совпадает: *Оному къ затворенымъ дверемъ церковнымъ пришедшю, къ самому прагѹ припаде* [Белоруссов 1899: 79]. В данном случае субъект главного предложения не выражен эксплицитно. Возможна также ситуация, когда, напротив, не находит формального выражения логический субъект дат. самост. Характерен в этом отношении пример из древнерусского перевода Студийско-Алексеевского Устава (по ркп. ГИМ. Син. 330, л. 214 об.): *аще ли ключитъ(с). нѣкто ѿ мнихъ съкроушити чашно. или ино что. повелѣваемъ того вестн хытроначальникоу. и съкроушеник сътворышаго възвести. и долѣ трапезы стоити. стоящому же ѿ кровею главою - ср. сходный текст студийского Ипотипосиса Δεῖ γινώσκειν, ὅτι ἡνίκα κλάση ἀδελφὸς σκεῦος, εἴτε σιδῆρεον, τῷ καιρῷ τοῦ ἀρίστου, ἐσθιόντων τῶν ἀδελφῶν, παριστάται πλησίον τῆς τραπέζης τοῦ ἡγουμένου, τὴν τε κεφατὴν τῷ ἑαυτοῦ περικαλύπτοντος κορυφαίῳ (PG, t. XCIX, col. 1717), в котором греческому род.п. мест. с причастием соответствует одиночное причастие в дат.п., имеющее обстоятельственное значение (образа действия). Данный случай можно считать переходным по отношению к состоянию (2). Если субъектом дат. самост. является дополнение главного предложения, то при отсутствии повторения логического субъекта в составе оборота возникает эффект несогласованности причастной формы с сущ. Как остаток оборота дат. самост. рассматривает также несогласованные формы причастия К. Мирчев, который отмечает их сходство с деепричастными формами живого языка и указывает на один из наиболее ранних примеров такого рода в Григоровичевом Паремийнике XII в.: *не коуи на свои дръгъ зла. пришедьца съща оуповащѣ на тѣ* [Мирчев 1958: 221].*

11. Проблема рассмотренных причастных форм не сводится к неправильному согласованию. Как показывает Чуд. редакция, где отмечен как дат. самост. на месте последовательности сущ. + прич. после глаголов восприятия, так и одиночное причастие в дат.п. в соответствии с род.п. после предлога, подобные "запретные" обороты могли допускаться нормой, поскольку они соответствовали определенным переводческим

принципам. Сопоставление данных рукописей разных редакций, написанных приблизительно в одно время - XIII-XIV вв. (ср., в частности, данные Ив-Алекс. и Чуд.) показывает, что отмеченное явление не вполне характерно для евангельских текстов, принадлежащих архаичным редакциям, вне зависимости от времени создания списков (отмеченные единичные случаи несогласованного дат.п. причастий не составляют в них системы). В то же время во всех рукописях Чудовской редакции прослеживается указанная особенность, которая, следовательно, характеризует язык архетипа и должна быть отнесена к числу характерных переводческих приемов данной редакции. Появление в списках этой редакции "незакономерных" форм дат. п. причастий не может считаться случайным или эпизодическим. Оно обусловлено, с одной стороны, действием особого механизма передачи речевого управления, который присущ и ряду других буквалистических переводов, в том числе и переводу гомилии о сошествии во ад из Германова сборника. С другой стороны, некоторые из рассмотренных примеров могут быть сопоставлены со сходными случаями из среднеболгарских текстов (ср. Терт.), в которых отразился процесс взаимодействия дат.п. и вин.п., активно протекающий в живом языке в XIII-XIV вв.

Рукописи и издания:

Амфилохий, 1886 - Апокалипсис XIV в. Румянцевского музея. Труд архим. Амфилохия. М., 1886.

Баниш. - Банишко евангелие. Среднобългарски паметник от XIII век. Изд. подготовили Е. Дограмджиева и Б. Райков. С., 1981.

Ив-Алекс. - Л. Живкова. Четвероевангелието на цар Иван Александър. С., 1980.

Мст. ев. - Апракос Мстислава Великого. Изд. подготовили Л.П. Жуковская, Л.А. Владимировна, Н.П. Панкратова. М., 1983.

Никон. - Четвероевангелие Никона Радонежского, к. 14 в. РГБ, ф. 304/III № 6 (М. 8652).

Нор. - Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV в. в двух частях. Изд. подготовили Е.В. Чешко, И.К. Бунина, В.А. Дыбо, О.А. Князевская, Л.А. Науменко. С., 1989.

Погод. 21

Северьянов, 1904 - Супрасльская рукопись. Труд С. Северьянова // Памятники старославянского языка, т. II, вып. 1. Спб., 1904.

Северьянов, 1922 - Синайская псалтырь, Глаголический памятник XI века. Памятники старославянского языка, IV. Подготовил к печати С. Северьянов. ИОРЯС, Петр., 1922.

Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 година. Изд. подготовили Р. Павлова, В. Желязкова. Велико Търново, 1999 г.

Терт. - Тертерово евангелие 1322 г. по микрофильму НБКМ. София (Хилендар № 18/7).

Успенский сборник XII-XIII вв. Изд. подготовили О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон. М., 1971.

Чуд. - Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексея, митрополита Московского и всея Руси. Фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского. М., 1892.

PG - Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J.-P. Migne. Parisii.

Кронштайнер. 1998 - Kritische Ausgaben altbulgarischer Texte. Herausgegeben durch Otto Kronsteiner. Die Apokalypse / Die slawischen Sprachen. Bd. 59. 1998.

Литература

Алексеев. 1999 - Алексеев А.А., Текстология славянской Библии. Спб., 1999.

- Афанасьева, 2000 - Афанасьева Т.И., Литургия преждеосвященных даров в славянской рукописной традиции XII-XIV вв., Спб., 2000. АКД.
- Белорусов, 1899 - И. Белорусов, Дательный самостоятельный в памятниках церковнославянской и древнерусской письменности // Русский филологический вестник, 1899, т. 41, № 1-2.
- Благова, 1976 - Э. Благова, Гомилвия Елифанна о сошествии во ад в переводе XIV-XV вв. // Гърновска книжовна школа, т. II, 1976.
- Востоков, 1856 - А.Х. Востоков, Грамматические правила славянского языка, извлеченные из Свиромирова евангелия // Ученые записки второго отделения императорской академии наук, кн. 2, вып. 1, Спб., 1856.
- Гадерка, 1964 - К. Гадерка, Сочетания субъекта, связанного с инфинитивом, в старославянских памятниках // Slavia, roč. XXXIII, seš. 4, Praha, 1964.
- Мирчев, 1958 - К. Мирчев, Историческа граматика на българския език, С., 1958.
- Муретов, 1897 - М.Д. Муретов, Церковно-практическое и научно-богословское значение славянского перевода Нового Завета в труде святителя Алексея Митрополита Киево-Московского и Всероссийского // Богословский Вестник, 1897, ноябрь, отд. II, с. 178-200.
- Пичхадзе, 1988 - Пичхадзе А.А., К лингвотекстологическому изучению славяно-русского Паримейника (на материале паримейных чтений книги "Исход"), М., 1988, АКД.
- Славова, 1988 - Т. Славова, Лексиката на Тертеровото евангелие от 1322 г. // Palaeobulgarica, XII, 1988, № 1.
- Славова, 1990 - Т. Славова, Някои предварителни наблюдения върху редактирането на евангелския текст в Света гора // Palaeobulgarica, XIV, 1990 № 1, с. 72-81.
- Соболевский, 1948 - С.И. Соболевский, Учебник древнегреческого языка, М., 1948 г.
- Чешко, 1970 - Е.В. Чешко, История болгарского склонения, М., 1970.
- Чешко, 1982 - Е.В. Чешко, Об Афонской редакции славянского перевода Псалтыри в ее отношении к другим редакциям // Язык и письменность среднеболгарского периода, М., 1982, с. 60-93.